

ЙЕШИМ НАЗЛАР:

Доброе утро, добрый день и добрый вечер всем. Приветствую вас на ежемесячной телеконференции комитета At-Large (ALAC), которая проводится 27 марта 2018 года в 21:00 UTC.

На сегодняшней телеконференции к англоязычному каналу подключены Алан Гринберг (Alan Greenberg), Оливье Крепен-Леблон (Olivier Crépin-Leblond), Шон Оджедеджи (Seun Ojedeji), Абдулкарим Олойеде (Abdulkarim Oloyede), Элейджи Сисэй (Alagie Seesay), Брэм Фудзулани (Bram Fudzulani), Баррак Отieno (Barrack Otieno), Вернациус Эзеама (Vernatius Ezeama), Дэниел Нангака (Daniel Nanghaka), Морин Хильярд (Maureen Hilyard), Тиджани Бен Джемаа (Tijani Ben Jemaа), Холли Рейчи (Holly Raiche), Себастьян Башоле (Sebastien Bachollet), Ирjö Лэнсипуро (Yrjö Länsipuro), Айзек Мапоза (Isaac Maposa), Бартлетт Морган (Bartlett Morgan), Сара Кайден (Sarah Kiden), Рикардо Холмквист (Ricardo Holmquist), Шерил Лэнгдон-Орр (Cheryl Langdon-Orr), Лутц Доннерхаке (Lutz Donnerhacke), Марита Молл (Marita Moll), Хавьер Руа-Ховет (Javier Rúa-Jovet), Джонатан Зак (Jonathan Zuck) и Себастьян Башоле (Sebastien Bachollet).

К французскому каналу — Абд-аль-Джалиль Бачар Бонг (Abdeldjalil Bachar Bong).

На данный момент никого нет на испанском канале.

На русском канале у нас Андрей Колесников.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Джон Лэприс (John Laprise) и Кристофер Уилкинсон (Christopher Wilkinson) приносят свои извинения, они не смогут принять участие. А [неразборчиво] сообщил нам, что присоединится к нам позже.

Из персонала с нами Хайди Ульрих (Heidi Ullrich), Сильвия Виванко (Silvia Vivanco), Эвин Эрдогду (Evin Erdoğan), Клаудия Руис (Claudia Ruiz) и я, Ешим Назлар (Yesim Nazlar).

Наши испанские переводчики на сегодняшней телеконференции — Вероника и Давид. Наши французские переводчики — Орели (Aurélie) и Изабель (Isabelle). И наши русские переводчики — Екатерина и Майя.

Прежде чем мы начнем, хочу напомнить всем о необходимости представляться перед выступлением, не только для устного перевода, но также и для стенограммы.

Еще раз напоминаю всем, что нужно выключать звук, нажимая *6, и включать его, нажимая *7.

Извините, если я кого-то пропустила. Вижу, что Марица присоединилась к нам на испанском канале. Передаю слово вам, Алан. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Я пропустил Хаджу и Бастиана? Они подключены к конференции?

ЙЕШИМ НАЗЛАР:

Бастиан подключен к конференции.

БАСТИАН: Да, я здесь.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Насколько я вижу на данный момент, Хаджа не подключена к этой конференции.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Алан, она активно...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Извините, повторите, пожалуйста, Хайди. Хайди? У нас есть связь с Хайди?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Сейчас вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Теперь слышу. Вы сказали «Хаджа», а все, что вы сказали после этого, я не слышал.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Извините. Мне тут сложно с технологиями. Она...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, она набирает, если я правильно понимаю, или ее набирают.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Я вижу в Скайпе, что Хаджа подключена к чату в Скайпе. [неразборчиво] начала телеконференции, так что, конечно, она будет подключена.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ладно. Она подключится к нам в ближайшее время. Хорошо. Большое спасибо. Спасибо, что присоединились к нам на этой телеконференции. Аудитория совершенно замечательная. Это заседание, которое в обычных условиях было бы отменено из-за близости конференции ICANN. Однако оно проводится, потому что нам нужно обсудить три очень важных и безотлагательных вопроса. Это заседание будет необычным в том, что основное время мы уделим этим вопросам политик, а не каким-то другими вопросам, которым мы обычно уделяем время. Так что многие пункты были сокращены или удалены из повестки дня, или же мы пройдемся по ним в очень сжатом режиме. Я прошу всех, кто захочет высказаться по любому из других вопросов, не касающихся политик, говорить по возможности максимально кратко.

Поскольку у нас нет Adobe Connect, если вы в чате ALAC, то есть ALAC и региональных лидеров, тогда пишите что-то в этом чате. Если вы хотите выступить, поднимите руку. Хайди будет следить за этим. Если вы сейчас не в чате Skype, к которому подключена Хайди, тогда я буду периодически давать кому-то возможность, или когда вы услышите паузу в разговоре, просто назовите свое имя и скажите, что хотите что-

то сказать, а мы попытаемся вам это устроить. Есть какие-либо вопросы?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, прошу вас.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Это чат комитета ALAC или это чат At-Large?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы используем чат ALAC. Хайди также подключена к чату At-Large, так что те, кто не подписан на список ALAC, могут использовать этот чат. В этом другом чате много других сообщений, так что, возможно, это не лучший вариант. Однако если это единственный чат, к которому вы подключены, Хайди попытается следить и за ним тоже.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Да. Я смотрю [неразборчиво] сообщества.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ладно. Будет непросто. Мы не делали этого лет пять или шесть, может, даже больше, когда мы в последний раз не использовали Adobe Connect, но мы справимся. Давайте не будем беспокоиться по этому поводу.

Первый пункт повестки дня — это вопрос по существу и это утверждение повестки дня. Есть какие-то вопросы, которые нам нужно добавить? Мы уже добавили в прочие вопросы один пункт, касающийся награды «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон» ICANN. Ничего не вижу, ничего не слышу, тогда мы продолжим.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Я в том чате?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да, это так.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Я рукой машу.

АЛЬБЕРТО СОТО: Алан, это хочет выступить Альберто Сото.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да. Мы предоставим время Альберто через минуту. Оливье, какой бы чат вы ни использовали, Хайди попытается вас найти, но предпочтительнее чат ALAC.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Извините, я только что это увидела. Я писала в чате At-Large. Алан, Оливье...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Если Оливье хочет выступить, пусть выступит.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Алан. Я отмечаю, что в прочих вопросах у вас награда «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон», Стефан Ван Гелдер (Stephane Van Gelder) под номером 12. Я не знаю, будет ли там кто-то под номером 12. Каков ваш план на этот случай? Вы проведете голосование, или что-то еще, или попытаетесь прийти к консенсусу?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я кратко представлю этот вопрос. Если вы следили за электронной почтой или чатами в Скайпе, вы, наверное, знаете, что Стефан, к несчастью, трагически погиб в эти выходные. Многие различные группы предложили выдвинуть его кандидатом на награду ICANN «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон», которая будет вручаться в Панаме. Вопрос заключается в том, хочет ли ALAC как группа официально поддержать его кандидатуру? Такой будет вопрос. Если вы планируете отключиться, пришлите нам свое мнение, если оно у вас есть, по электронной почте.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Вот и все. Спасибо.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Извините, Алан. Неправильно так отвечать на вопрос Оливье. Он хотел что-то сказать, а вы [неразборчиво], нехорошо так начинать это собрание. Извините.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Себастьян, Оливье спросил, в чем заключается мое намерение в отношении этого пункта. Я сказал ему, в чем было мое намерение .

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Нет, вы ответили ему о содержании этого пункта. А он спрашивал, чтобы узнать [неразборчиво] сделать это до начала телеконференции, а не в конце ее. Извините. Однако, возможно, вы можете попробовать как-то лучше говорить с людьми, так что извините, что я вас так прерываю, но я совершенно озадачен тем, что происходит. Извините. Я снова выключаю микрофон.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Оливье, поскольку вы задали мне вопрос, я правильно ответил на ваш вопрос или же вы хотите как-то иначе его сформулировать?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Алан. Нет, я спрашивал, каково было ваше намерение, а вы сказали, что вы хотите спросить, следует ли ALAC поддержать кандидатуру Стефана Ван Гелдера в

качестве [неразборчиво] премии ICANN «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон», и что если кто-то хочет отключиться до этого, то им следует дать вам знать до того, как они отключатся.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Или позже, но не сильно позже. Крайний срок завтра.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Хорошо, вскоре после этого.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, совершенно верно.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Я просто подумал, что, возможно, было бы удобнее принять это на основе консенсуса, пока у нас [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хочет ли эта группа, чтобы мы изменили повестку дня и рассмотрели прочие вопросы сейчас?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Почему бы и нет.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: О боже.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Извините, что я вас прерываю, но, пожалуйста, не забывайте. Я говорю это для всех. Пожалуйста, не забывайте называть свои имена. Это важно. В противном случае у нас в стенограмме все будут «мужчина» и «женщина».

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Йешим. Пожалуйста, называйте перед выступлением свое имя. Я только что получил запрос изменить порядок пунктов повестки дня, чтобы сначала шли прочие вопросы. Сейчас мы это сделаем. Есть еще какие-то изменения повестки дня?

Проблема в том, как многим из вас известно, — как всем вам, наверное, известно — что Стефан, к сожалению, в пятницу попал в аварию, если не ошибаюсь, в Швейцарии, возле итальянской границы, и в понедельник, если не ошибаюсь, скончался. Ряд групп предложили присудить Стефану награду ICANN «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон». Премия ICANN «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон» присуждается тем, кто оказывает выдающуюся поддержку модели модели управления с участием многих заинтересованных сторон, и в особенности тем, кто работает в различных группах в структуре ICANN и взаимодействует с другими представителями сообщества, не ограничиваясь рамками собственной группы. Стефан, на мой взгляд, был ярким примером такого человека.

Я знаю, когда я работал в Совете GNSO в качестве представителя ALAC, он явным образом содействовал тому, чтобы я активно участвовал в обсуждении не только вопросов политик, но также и внутренних вопросов GNSO. Шерил будет интересно узнать, что, хотя она и говорила, что ее неприятливо встретили на заседании GNSO, посвященном стратегии, которое прошло недавно... У нас у кого-то эхо. Не могли бы мы постараться найти у кого?

Я рассказал об этом Стефану на конференции в Сан-Хуане и он пришел в ужас от того, что инициированная им практика — а он был не первым — не была продолжена. Так что я решительно за то, чтобы поддержать его кандидатуру на присуждение премии ICANN «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон». Я хочу спросить, хочет ли еще кто-нибудь высказаться, прежде чем я спрошу, есть ли у нас консенсус? Прошу вас, Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Алан. Я, конечно, больше не в ALAC, но я был председателем ALAC и работал со Стефаном, и я совершенно с вами согласен, что это был прекрасный человек выдающихся достоинств во всем, что он делал для Совета GNSO в то время. Я бы полностью поддержал это. Конечно, вы еще увидите просьбу EURALO, она было принято единогласно. Наша телеконференция прошла ранее сегодня. Единогласное одобрение всеми участниками телеконференции просьбы к ALAC принять такое решение. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я бы поддержал выдвижение Стефана на премию ICANN «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон», даже если бы он был все еще с нами. Это не только потому, что он трагически погиб.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Алан, Шерил тоже подняла руку.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Алан. Всем известна эта история, как долго и успешно я работала вместе со Стефаном все эти годы. Я только хочу подчеркнуть, чтобы мы знали, как вы уже сказали, Алан, о том, что другие группы в ICANN предлагают то же самое. Я склонна думать, что если бы ALAC принял как группа [неразборчиво] — я в этом не беспристрастна — поддержать это, то в ICANN официально это предложение поступило бы сразу из нескольких источников, это было бы на самом деле очень хорошо.

Однако я бы также предложила, чтобы мы сказали, что, если руководство премии ICANN «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон» сочтет, что присуждение ее в

данном случае было бы неправильно [неразборчиво], чтобы были сделаны какие-то особенные, исключительные рекомендации для человека, внесшего такой выдающийся вклад в работу сообщества ICANN. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Благодарю, Шерил. Я отмечу, что это рекомендация, выдвижение на премию. Затем эта рекомендация поступит в отборочный комитет премии ICANN «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон», два члена которого участвуют сейчас в нашей телеконференции. Что-то еще? Тогда я спрошу, хочет ли кто-либо из участников этой телеконференции... Тиджани, прошу вас.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Большое спасибо, Алан. Я поддерживаю ваше предложение, я отмечу то, что Холли написала в этом чате. Она сказала, что ей нужно уходить, поэтому она хочет высказаться по трем предметным пунктам повестки дня. И я тоже. У меня тоже [неразборчиво]. Так что прошу вас [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Именно поэтому я пытаюсь делать это максимально быстро, Тиджани. Желает ли кто-то из участников телеконференции воздержаться или проголосовать против? Себастьян хочет выступить. Себастьян, пожалуйста, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Нет, все нормально. Я не буду говорить. Я хотел сказать несколько слов о Стефане и о том, что мы сделали на телеконференции EURALO несколько минут тому назад, но поскольку у некоторых участников нет на это времени, мы позаботимся об этом в другой раз. Спасибо, что подняли этот вопрос и внесли его в список пунктов на сегодня. Я твердо поддерживаю это. Я только хочу, чтобы вы знали, что я внес его имя еще до того, как об этом заговорили все в [неразборчиво], есть и другие, кто поддерживает его непосредственно. Но я поддерживаю это. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Кто-нибудь еще хочет выступить? Тогда мы снова начнем голосование или принятие решения на основе консенсуса. Поскольку я не слышал, чтобы кто-то хотел проголосовать против или воздержаться, а кворум на этой телеконференции у нас есть, значит, это решение, принятое на основе консенсуса, мы оформим его соответствующим образом в конце этого заседания. Теперь я хотел бы вернуться к запланированной повестке заседания.

Первый пункт — вопросы политики. Эвин, не могли бы вы в общих чертах рассказать о вопросах, которые в настоящее время рассматриваются, но которые не будут обсуждаться сегодня?

ЭВИН ЭРДОГДУ: Спасибо, Алан. Извините, которые не будут сегодня обсуждаться?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нам не нужно перечислять положения GDPR, обновление ключа или программу стипендий.

ЭВИН ЭРДОГДУ: Хорошо. Итак, в таком случае я просто пройду по последним новостям. Как вам известно, был одобрен проект бюджета ICANN на 2019 ФГ для общественного обсуждения. Заявление ALAC было единогласно ратифицировано во время конференции ICANN61. Есть несколько новых запросов общественного обсуждения, в отношении которых ALAC нужно принять какие-то решения. Первый из них касается проекта процедуры внесения изменений в соглашения об администрировании новых gTLD сообществ. Общественное обсуждение заканчивается 2 апреля 2018 года.

Второй касается порядка проверки репутации членов Правления. Общественное обсуждение заканчивается 17 апреля 2018 года. Третий касается предлагаемого проекта анализа доменных коллизий (NCAP). Он заканчивается 18 апреля 2018 года. И последнее: предлагаемая стратегия пополнения резервного фонда ICANN, общественное обсуждение которой заканчивается 25 апреля.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. В процедуре проверки репутации членов Правления, по сути, говорится о проведении комплексной проверки для тех членов Правления, для которых она еще не проводилась. Для членов Правления от ALAC это уже было

сделано. Я подозреваю, что у нас не должно быть никаких возражений по этому поводу, так что не думаю, что нам нужно это комментировать. Если кто-то не согласен, пожалуйста, поднимите руку, когда я закончу с этой сводкой.

Изменения соглашений TLD сообществ — кажется, Жюстин Чу (Justin Chew) представила проект, нам нужно его рассмотреть. Он закрывается буквально через пару дней, так что по этому пункту нам нужно действовать быстро, я прошу всех, кому это интересно, заглянуть на страницу политик и внести там свои комментарии.

Проекта анализа доменных коллизий — я не думаю, что нам нужно тут что-то комментировать, однако если кто-то считает, что нужно, то мы можем. Это относительно сложный проект. Это первый такой проект, который проводится SSAC, они ждут от сообщества мнений и предложений, а, возможно, и возражений. Если кто-то считает, что нам нужно сделать комментарий об этом, и хочет взять на себя ответственность за это, сделать первый проект, тогда я бы предложил таким желающим высказаться по завершении этой дискуссии.

И пополнение резервного фонда — это, я считаю, мы должны прокомментировать. У нас достаточно времени. Я точно подам комментарии в Wiki, я надеюсь, так же сделают и другие. Я думаю, можно отложить назначение ответственного за это, пока мы не приблизимся к какому-то содержательному мнению в этом вопросе.

Кто-то хочет высказаться по какому-то из этих вопросов? Тиджани, пожалуйста, вам слово.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Я не буду говорить об этих вопросах. Я [неразборчиво] три темы, которые нам нужно обсудить в рамках сегодняшнего [неразборчиво] сегодня, потому что мне и Холли нужно уходить, так что, пожалуйста, давайте закончим эти три пункта, а потом вернемся к остальным вопросам.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы не могли бы сказать мне, когда именно вам нужно уходить?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Как можно быстрее. Завтра с самого раннего утра мне нужно быть в аэропорту. У меня [неразборчиво]. У меня много дел.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Мы очень быстро. Кто-нибудь еще хочет высказать какие-то комментарии в отношении этих вопросов политик?

ОБЪЯВЛЕНИЕ: Остается одна минута.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мне все равно, осталась ли там у кого-то минута. Следующий пункт, который нам нужно рассмотреть — проверка At-Large. Сейчас есть нерассмотренный текущий документ Google, который могут комментировать региональные лидеры ALAC и официальная рабочая группа. Если вы относитесь к ним,

значит, вы получили сообщение по электронной почте, а комментарии будут открыты еще четыре или пять дней. Так что вы можете предлагать свои комментарии. Номер восемь, конференцию ICANN62, мы отложим на конец этого заседания, а сейчас перейдем к пункту первому для официального обсуждения. Это рабочее пространство обновления ключа для подписания ключей (KSK), извините, это обновление ключа KSK.

Я сегодня разослал по электронной почте сообщение со ссылкой, по которой можно перейти. Я подтверждаю... да, прошу вас, Хайди.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Сюзанна хочет высказаться.

АЛАН ГРИНБЕРГ: О чем хочет говорить Сюзанна?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Я не знаю точно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это один из предыдущих пунктов или это обновление ключа?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Сюзанна, вы хотели выступить?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Она говорит, что не хочет выступать. Вернемся к обновлению ключа. Опять эхо. Я разослал ссылку, чтобы все могли попробовать, если по ней перейти, оно вам скажет... оно не точно скажет, что вы в безопасности на случай обновления ключа, а скажет, использует ли ваш резолвер DNS расширения DNSSEC, то есть безопасен ли он. Если вы еще это не пробовали, попробуйте, желательно прямо сейчас, потому что оно действительно позволяет проверить, не будете ли вы лично... не затронет ли вас лично обновление ключа.

В ALAC высказывали множество опасений в отношении того, что это может затронуть огромную массу пользователей, которые, возможно, даже будут отрезаны от Интернета. Это такой простой и удобный тест, который покажет вам, в безопасности ли вы. Сейчас, через минуту, я бы хотел открыть обсуждение.

Сводка, которую я выложил в Wiki день или два назад, получила множество одобрений, многие подтвердили, что это действительно сводка этих пунктов. Эти пункты, которые я там перечислил, были... это была попытка экстраполировать из того огромного множества комментариев, которые были опубликованы ранее в Wiki. Если мне не изменяет память, у нас никогда еще не было такой обширной дискуссии по каким бы то ни было вопросам политик.

Итак, пункт первый, наше сообщество понимает, что нам нужно обновить этот ключ, однако в отношении того, каким путем это сделать, мнения на данный момент разделились. Мы считаем, что нам нужно провести интенсивную кампанию по информированию, нацеленную на интернет-провайдеров,

операторов связи, крупных представителей отрасли, а также задействовать региональные регистратуры, чтобы они указали нам на потенциальных поставщиков услуг DNS.

Нам нужен некий информационный пакет, который мы могли бы рассылать нашим структурам At-Large, индивидуальным членам и другим частям сообщества, чтобы они знали, что нужно делать в своих сообществах.

Мы хотели бы видеть некий целостный анализ ситуации, в том числе оценку рисков и время, необходимое для дальнейшего обсуждения на конференции в Панаме, а также оценку состояния данных, которые у нас будут на тот момент, а также прогноз в отношении протокола Sentinel, который мог бы позволить нам получать больше информации, а пользователям — проверять, потенциально, обновлены ли системы их провайдеров до актуального состояния. И мы хотели бы понимать условия, при которых дата может меняться для того, чтобы немного отложить, или несколько отложить, или изменить день недели, что, как считают многие в нашем сообществе, может быть связано с определенными проблемами.

Я хотел бы сейчас открыть обсуждение того, что было пропущено, или же, наоборот, возможно, вы считаете, что чего-то говорить не нужно. Если вы согласны с этими пунктами, не надо это подтверждать. Я открываю прения. Тиджани, прошу вас.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо. Я согласен с большинством из того, что вы сказали. Не хватает здесь, пожалуй, заявления о том, что, как вы сказали, обновление ключа необходимо. Второй момент — чем большую задержку мы внесем, тем больше все переведут свои резолверы на DNSSEC, то есть проблема будет масштабнее. Это то, что [неразборчиво]. Мне это сказали представители SSAC.

Еще один момент — задержка не решит проблему. Информации от этого больше не станет. Мы можем сделать следующее, и мы можем попросить о следующем — сделать [неразборчиво] для всех интернет-провайдеров, если мы это можем, но в особенности мы должны сделать сравнение с регуляторами [неразборчиво] привязаны к регуляторам, а не к регистраторам или регистратурам. Так что это тоже совет от представителей SSAC. Я думаю, мы должны это включить.

Я видел ту подборку, которую сделал Бастиан из заявления, сделанного Джоном и одобренного Оливье. Я думаю, это очень неплохо. Нам нужно добавить какие-то мелочи, и я думаю, что мы движемся в правильном направлении. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Два момента. Первое: заявление Джона — это прямая рекомендация Правлению. Мне кажется, было бы неправильно сейчас так делать. Я считаю, что нам следует вынести это на общественное обсуждение. Это первый момент.

Второй — вы сказали, что вам сказали, что использование DNSSEC растет. На самом деле есть также свидетельства того, что использование DNSSEC снижается. То есть неясно, в каком направлении мы движемся. Так или иначе, масштабы использования весьма значительны, и мы не знаем, какие будут последствия.

Последний комментарий — использование протокола Sentinel, если он будет опубликован и быстро реализован, обеспечит дополнительные данные. Это то, что нужно учитывать. Кто-то еще хочет высказаться? Да?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Один момент. Алан, я говорил о том, что написал Бастиан на основе заявления Джона, это не была рекомендация Правлению. Это было скорее описание процесса, если угодно. Он описал процесс. Что мы думаем, мы должны иметь информацию [неразборчиво], чтобы мы могли принимать решения и могли предоставить рекомендацию Правлению к следующей конференции ICANN.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я проконсультируюсь с Бастианом, чтобы выяснить, что из того, что было в его документе, пропущено в этом списке.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Хорошо, спасибо.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Извините, это был не Бастиан, а Себастьян, который подготовил документ [неразборчиво].

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Извините, если я ошибся в вашем имени.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Себастьян, вы хотите выступить?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да. Я считаю, Алан, даже если я считаю, что мой документ поставил перед другими какие-то вопросы, кажется, другие члены ALAC не хотят двигаться в этом направлении, и я не возражаю. Я считаю, что у вас хороший, компромиссный документ. Там есть не все, что я бы хотел, но я уверен, что Джон с другой стороны этой ситуации тоже видит там не все, что он бы хотел. Это хороший компромисс и я бы хотел поддержать его для использования в дальнейшем. Если затем нам нужно будет обратиться к SSAC за дополнительными рекомендациями, мы сделаем это позже. На данный момент это хороший [неразборчиво]. Я вас поддерживаю. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Когда я говорил, что нужен целостный анализ, на мой взгляд, это подразумевает также консультации с SSAC, как это принято.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Конечно. Хорошо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Есть еще комментарии? Это написано не как заявление, а как суть того, что войдет в заявление с учетом всех возможных комментариев, которые кто-то может сейчас внести. Хаджа, прошу вас.

ХАДЖА УАТТАРА (HADJA OUATTARA): Просто чтобы проанализировать эту ситуацию. Я не совсем понимаю, кто будет проводить этот целостный анализ и будет ли он включен в итоговый план, или же этот целостный анализ или оценка рисков будет проводиться для включения впоследствии, в соответствии с результатами этой оценки, в новый план? Но я не понимаю, как это работает.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы на данном этапе просим о том, чтобы такой анализ был проведен, а его результаты представлены сообществу к конференции в Панаме, чтобы мы могли продолжить эту дискуссию. На данный момент мы точно не имеем в виду, что обновление ключа следует отменить. Очевидно, что его можно будет отменить или отложить впоследствии, если таким будет общее решение. То есть мы просим дать нам больше информации к конференции в Панаме.

ХАДЖА УАТТАРА:

Хорошо. То есть на самом деле мы не говорим, следует ли выполнять этот план, или же нет, и это хорошо. Но это значит... я подумала, что мы просим провести какой-то целостный анализ ситуации или оценку рисков, и что результаты этой оценки рисков будут включены или будут прилагаться к плану, который собственно и будет представлен Правлению, потому что если мы на самом деле просто скажем, что мы не будем ничего комментировать, пока не получим эту информацию, то это другое. Я не понимаю, как именно обстоит дело. Я думаю, что лучше попросить провести оценку рисков и включить результаты этой оценки рисков в итоговый план, который будет представлен Правлению, чтобы мы не ждали завершения или результатов оценки рисков, чтобы потом снова их комментировать.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Хаджа. Насколько я понимаю, сейчас есть какой-то план. Он предложен. Именно он и обсуждается. На данном этапе Правление не утверждает этот план. Правление говорит: «Да, делаем это», или «Нет, не делаем это». Поэтому мы просим провести эту оценку, потому что это поможет нам и другим частям сообщества решить, следует ли рекомендовать Правлению отложить, изменить план или же продолжать как было запланировано. Так я это понимаю.

ХАДЖА УАТТАРА:

Хорошо. И еще один момент. У меня был комментарий о том, что сказал Тиджани, что на самом деле количество... Я, конечно, не знаю, растет или же снижается количество

пользователей DNSSEC, но мы точно знаем, что к 2020 году ожидается значительный рост количества пользователей Интернета. Кажется, я где-то видела публикацию, в которой утверждалось, что к 2020 году количество пользователей вырастет в три раза.

Так что да, это не касается DNSSEC напрямую, но это касается количества пользователей, подключенных к Интернету. Я только хотела об этом сказать.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я категорически рекомендую...

ХАДЖА УАТТАРА: [неразборчиво] больше. Если пользователей будет больше, то, я думаю, да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я категорически рекомендую всем, кто еще не попробовал перейти по ссылке, которую прислал я или которую Лутц опубликовал внизу на wiki-странице, попробовать перейти по этой ссылке. Это может быть отличной демонстрацией того, что многие из тех, кто испытывает опасения, на самом деле не подвержены риску, и это действительно важно. Так что я просил бы всех членов нашей группы посмотреть эту ссылку и написать в Wiki свой комментарий, получилось ли у вас попасть на эту страницу. Если вы можете перейти на страницу Comcast, значит, вы не используете DNSSEC и обновление ключа вас не затронет.

Это важно. Это эмпирическое решение, эмпирическое измерение. Это не какая-то жесткая статистика. Однако если мы выясним, что большинство пользователей не подвержены воздействию DNSSEC, то это будет гораздо комфортнее. Есть другие комментарии на эту тему? Если нет, то основа заявления у нас есть и я, а также все, кто в этом заинтересован, продолжим с этой основой. Я не слышу других комментариев. Значит, с этим пунктом все, перейдем к следующему пункту повестки дня.

Следующий пункт — программа стипендий. Сейчас проходит общественное обсуждение... извините, это формально не общественное обсуждение. Это вопросы к организациям поддержки и консультативным комитетам об их позиции в отношении программы стипендий. Там всего задано 18 вопросов плюс общий текст в конце. Вы хотите еще что-то сказать? У нас состоялась обширная дискуссия в Wiki, но очень небольшое из нее на самом деле было посвящено тем вопросам, которые мы рассматривали, так что я считаю, что очень важно, чтобы мы на самом деле занялись этими конкретными вопросами.

Я хотел бы рассмотреть их, пройтись по каждому из них по отдельности и посмотреть, насколько, на ваш взгляд, они отражают суть. И я хочу вам сказать, что я отвечал на эти вопросы, исходя из того, что я мог извлечь из полученных ранее комментариев. Я попытался представить их в виде некой итоговой сводки, и в некоторых случаях я там ничего не нашел, поэтому я описал там свои собственные представления, которые, вероятно, могут совпадать с видением других.

Я пройду по ним, зачитывая их по одному и делая паузу, чтобы у желающих была возможность прокомментировать. Очевидно, что формулировки здесь можно немного доработать, однако у нас для этого есть время только до конца недели, то есть не очень много времени.

Вопрос один о целях и видении. Что, по мнению вашей группы, должно быть целью программы стипендий? Каким образом можно измерить успешное достижение этой цели? Я дал такой ответ: интеграция выпускников в различные группы интересов ICANN в качестве активных участников работы ICANN. Кто-нибудь хочет что-то к этому добавить? Ванда, прошу вас.

ВАНДА СКАРТЕДЗИНИ:

Да. Мне кажется, здесь не хватает измерения того, как мы будем это делать, потому что одним из факторов, приведших к созданию этой программы, было то, что мы хотели привлечь больше участников не вообще, а именно из развивающихся регионов.

Затем было немного [неразборчиво] и стало получаться так, что большую часть времени приезжали одни и те же люди, и именно эти люди реально участвовали в работе.

То есть как нам это измерить? Это вопрос. Есть ли у нас статистическая информация о том, из какого региона, из какой части какой страны они приехали, и сколько из них продолжают участвовать, а сколько нет?

То есть я действительно считаю, что программа стипендий начинает набирать какую-то статистику, а я ее никогда не

видела. Так что я считаю, что нам нужно [неразборчиво] статистику по каждому человеку, который [пропуски в связи], вести список [неразборчиво] этой группы стипендиатов, чтобы видеть, кто продолжает, кто пишет, предлагает, вносит комментарии. Нам нужны измерения по всем нашим программам. Я думаю, нам нужно подчеркнуть этот пункт [неразборчиво] измерений такого участия по регионам, полу, по [неразборчиво] участия и т. п., чтобы это велось для этой группы. [неразборчиво] проверка программы стипендий, поэтому нам нужно [неразборчиво] мы соблюдаем эти показатели.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Ванда. Я просил говорить кратко. У нас по этому пункту 18 вопросов, которые нужно обсудить, и мы еще не дошли до GDPR. Так что прошу вас, говорите сжато.

Ванда, этому предшествовало проведение опроса, его результаты доступны и опубликованы в Wiki. Вам может быть интересно на это посмотреть. Часть того, что вас интересует, понятна из результатов этого опроса. В частности, им не удалось связаться с приблизительно 40% бывших участников программы стипендий. Из тех, с кем им удалось связаться, только 60% ответили на вопросы. Там уже есть много разных цифр, которые говорят о том, что если их даже не удастся найти, то понятно, что они не участвуют активно в работе.

С моей точки зрения можно считать бывших участников программы стипендий, которые активно участвуют в работе сообщества At-Large. Мы знаем, кто они.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Я хотел бы встать в очередь.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Шон. Вы следующий. У нас есть статистические данные. Я считаю, мы должны документировать их. И из 700 или сколько там их было, этих участников программы стипендий, активно участвуют в нашей работе совсем немногие. Я не думаю, что это хорошие показатели эффективности вложения средств, если экстраполировать это на другие части ICANN. Возможно, я неправ, возможно, мое мнение не стоит принимать во внимание.

Я считаю, что нужные нам показатели — это активные участники, и у ICANN действительно есть возможность их отслеживать, так что у нас могут быть показатели. Шон, прошу вас.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: У меня связь прерывалась. Я только хочу уточнить, где мы — это еще KSK или уже программа стипендий?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы на пункте один программы стипендий, 1 из 18.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: А какое было решение по KSK?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы продолжим работать с заявлением, основанным в основном на представленной мною сводке, в которую были добавлены несколько вопросов.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Хорошо. Думаю, я хотел прокомментировать представленную вами сводку. Два последние комментария, я не думаю, что это нужно включать в заявление, потому что я не знаю, что [неразборчиво] ожидать получить снова. Я не думаю, что нам нужно браться за то, в отношении чего у нас даже нет технического понимания. Я лично считаю, что мы сказали, что это очень и очень важно, в первых пунктах, которые касались осведомленности, которые касались взаимодействия с другими [неразборчиво]. Я не думаю, что мы должны ставить себя в такое положение, чтобы просить дополнительную [неразборчиво] мнение о том, чтобы просить дополнительную информацию или целостный анализ. Я не знаю [неразборчиво], потому что они не могут получить эти данные. Это не практично. Они не могут. Так что я считаю, что нам просто не следует [неразборчиво].

Последний комментарий о датах. Я не понимаю, зачем может понадобиться менять даты. Если нужно поменять дату, пусть это определяется техническими соображениями, потому что это очень техническая операция, которая должна быть проведена. Чем больше мы ее будем откладывать, тем больше мы [неразборчиво] без необходимости. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Шон, в этой группе было много тех, кто хотел бы видеть результаты анализа рисков по различным вариантам, и мы просим его провести. Я понимаю, что вы не согласны, но большинство остальных участников хотели это видеть, поэтому, основываясь на принципе консенсуса, мы просим его провести.

Что касается изменения даты, высказывалась серьезная озабоченность тем фактом, что это было намечено на четверг, потому что во многих частях света это будет уже пятница. Вопрос в том, каковы причины, каковы основания, по которым это нельзя изменить, или последствия таких изменений?

Если я правильно понимаю, Джудит сейчас хочет [неразборчиво].

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Я надеюсь, мы [неразборчиво] из анализа [неразборчиво]. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Если я правильно понимаю, Джудит хочет сделать заявление о KSK. Холли, можете уже уходить. До GDPR мы так, пожалуй, и не дойдем. Это была шутка.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, мы вас слышим, Джудит.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Итак, я считаю, что Шерил ответила на мой вопрос. Это вопрос о KSK. Это был локальный [неразборчиво] не могла на самом деле разослать это только тем, кому нужно. Если вы не можете туда попасть, если сайт не отображается или никуда не переходит, значит ли это, что KSK, что обновление ключа работает? Вы...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Джудит, вы говорите о той ссылке, которую я вам прислал?

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Если вы попадаете на сайт Comcast, значит, ваш резолвер не использует DNSSEC. Если вы не попадаете на сайт Comcast, то вы никак не сможете точно узнать, будет ли у вас все работать в случае обновления ключа. В вашем случае так получилось, что я знаю, что Comcast сделает это так, как надо, но в общем случае все, что вы можете сделать в такой ситуации, это попытаться связаться с вашим интернет-провайдером. Это не абсолютное измерение. Это просто такой предварительный тест, чтобы узнать, уязвимы ли вы.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Хорошо. Большое спасибо. Теперь, что касается [неразборчиво], у меня был вопрос.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Подождите. У вас что-то по первому пункту о программе стипендий, о том, какими должны быть наши цели?

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Цели, я считаю... Вопрос как бы по первому пункту. Я думаю, это касается первого пункта, потому что цели должны быть одним из... Нам нужно также выяснить, если мы собираемся отслеживать стипендиатов, участвуют ли они в работе одной или двух групп интересов, потому что некоторые могут быть неактивными в At-Large, зато активными в [CSE] или участвовать в работе также и At-Large.

Другой мой вопрос, думаю, о том, кто может быть эффективным наставником. Они не могут быть наставниками сразу после того, как они стали стипендиатами. Следует разрешать им быть наставниками только после по меньшей мере двух раз.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это не тот пункт, на котором мы сейчас.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Хорошо. Было трудно догадаться, на каком пункте вы сейчас.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Прямо сейчас ответ таков: наша цель заключается в том, чтобы привлечь людей к активному участию в работе ICANN, и измерять это должна ICANN, а не какая-то отдельная группа интересов, которая будет измерять, что произошло в дальнейшем с этими людьми, чтобы поддерживать контакт с ними и узнавать, что произошло. Это можно отследить. Я не слышал, чтобы кто-то говорил, что здесь нужно что-то поменять. Последняя возможность.

Номер два, программа стипендий была основана для предоставления возможности участвовать в конференциях ICANN людям из недостаточно обеспеченных услугами и недостаточно представленных сообществ. Насколько, по мнению вашей группы, программа стипендий эффективна в достижении этой текущей цели?

Ответ: в настоящее время она умеренно эффективна в информировании об ICANN. Несмотря на то, что мы добились заметных успехов, она гораздо эффективнее в информировании, чем в привлечении к работе. Это мнение было отражено в заявлении, сделанном в какой-то момент Морин, в котором говорилось, что некоторые из этих участников, возможно, сейчас работают в своих сообществах и информируют их об ICANN. Мы не знаем, что происходит. Мы не можем это измерить, но, возможно, это происходит. Так что она более эффективна в информировании, чем в привлечении к работе. Шон, я поставлю вас в очередь. Хайди, в очереди уже есть кто-то?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Нет.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорите, Шон.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Я просто думаю. Мне хотелось бы знать, зачем там слово «умеренно». Я считаю, что для сообщества At-Large она эффективна, в особенности если смотреть на тех, кто уже участвует в работе At-Large. Многие из них так или иначе участвовали в программе стипендий. Так что я бы сказал, что нам не нужно говорить «умеренно». Я думаю, нам следует признать, что она была эффективна.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Там это и сказано. Умеренно эффективна в информировании. Однако было много случаев...

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Я говорю, давайте уберем слово «умеренно». Это другое [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Речь идет о 1000 человек, совершивших 3000 поездок, где-то около 6 миллионов долларов, я бы сказал,

было вложено в эту программу на данный момент. Вопрос звучал так: является ли она эффективной?

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: А вопрос в том, была ли она эффективна для нашего сообщества, для At-Large? Это же на самом деле для At-Large. Я считаю, что для At-Large она была эффективной, поэтому нам следует убрать слово «умеренно». Как бы то ни было, таково мое предложение.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Шон считает, что она была очень эффективной. Я бы сказал, что определенные успехи у нас были, но их было немного. Кто-то еще хочет прокомментировать? Ванда, прошу вас.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Алан, Рикардо поднял руку.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Извините. Тогда сначала Рикардо.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Рикардо, вы можете говорить? Рикардо, можете попробовать еще раз? Звук для вас был включен. Хорошо, Йешим, посмотрите, пожалуйста, можем ли мы наладить звук с ним, а мы можем перейти к следующему желающему выступить, Алан, прошу вас.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Здравствуйте, Хайди. Разумеется. Рикардо на испанском канале, мы сейчас проверяем, говорит ли он. Давайте дадим ему...

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ: Я считаю, что в этой программе есть то, что мы не измеряем, и это количество участников этой программы стипендий, которые в настоящее время являются членами ALAC. У нас есть Бартлетт Морган (Bartlett Morgan). Он работает с региональными организациями At-Large.

У нас есть Леон Санчес (León Sánchez). Он сейчас... Он работает в разных частях ICANN. Так что, я считаю, нам нужно это учитывать. Я имею в виду тех, кто начал участвовать в программе стипендий, а сейчас активно работает в ALAC или в других частях ICANN, потому что они действительно очень важны. А если бы в прошлом этой программы не было, они бы не смогли принимать участие.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Пожалуйста, вам слово. Кто следующий? Ванда, прошу вас.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Затем Сара, Алан.

ВАНДА СКАРТЕДЗИНИ: Я хочу сказать, что у нас здесь два вопроса. Я согласна, что она была умеренно эффективной в информировании об ICANN, но вопрос в том, была ли она эффективна в привлечении участников из недостаточно обеспеченных услугами и недостаточно представленных сообществ? По этому вопросу, в частности, она была хороша, но общий результат был умеренно эффективным. То есть здесь два момента. Программа стипендий была основана для предоставления возможности участвовать в конференциях ICANN людям из недостаточно обеспеченных услугами и недостаточно представленных [неразборчиво] предлагать успех. Для многих это не успех — то, что они все растут и растут, но на самом деле не следят за тем, что происходит в недостаточно представленных сообществах, или даже не продолжают свою деятельность в ICANN.

Так что это два разных момента. Я бы хотела, чтобы эти два отдельных момента были обозначены. То, что там написано, неплохо, но нам нужно дать правильный ответ на этот вопрос. Спасибо.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: После Ванды Сара.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Сара, прошу вас.

САРА КАЙДЕН: Что касается второго вопроса, я бы также хотела предложить, чтобы там, где вы говорите, что мы добились заметных успехов, чтобы мы на самом деле указали реальные цифры. К примеру, можно сказать, что мы не знаем, сколько лидеров сейчас или в прошлом, просто чтобы добавить эти цифры, чтобы это лучше звучало.

И в первом пункте, вместо выпускники, можно сказать «бывшие участники»? Думаю, это [неразборчиво]. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хайди, вы можете сказать нам, сколько человек из тех, кто в свое время прошел через программу стипендий, активно работает сейчас? Вы или ваши сотрудники, вы можете это сделать? Кажется, у Дева есть полный список всех, кто когда-либо проходил через программу стипендий.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да. Вы имели в виду тех, кто активно работает в At-Large?

АЛАН ГРИНБЕРГ: В At-Large.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Хорошо, мы можем это узнать. Мы можем оформить это как пункт к выполнению.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. В течение следующего дня примерно. Мы изменим эти формулировки с учетом этих данных. Пожалуй, мы укажем фактическое количество. Daniel, прошу вас. Я отмечу, что мы сейчас на отметке в один час из двухчасового заседания. Дэниел, прошу вас.

ДЭНИЕЛ НАНГАКА: Еще один момент [неразборчиво] информирование и привлечение к работе [неразборчиво] список стипендиатов [неразборчиво] на основе показателей стипендиатов, участников программы стипендий ICANN и количества [неразборчиво]. Спасибо. Вот и все.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, спасибо. Я отметил это для Хайди. Номер три: является ли эта цель, по мнению вашей группы, все еще приоритетной для ICANN с учетом новых положений Устава? Если нет, то какие цели ваша группа предложила бы для этой программы?

Ответ: да, она должна по-прежнему оставаться целью с намеченными и измеряемыми показателями успешности, которые должны определяться организациями поддержки и консультативными комитетами. Комментарии? Хавьер и Ванда согласны. Кто-то хочет возразить? Морин соглашается. Ладно.

Пункт четыре, если никто не хочет высказаться по этому поводу: внесли ли участники программы стипендий свой вклад в работу вашей группы? Если да, то в чем, по вашему мнению, они были наиболее полезны? Что можно было бы изменить в

программе стипендий, чтобы расширить участие стипендиатов в работе вашей группы?

Сообщество At-Large добилось множества больших успехов вместе с выпускниками программы стипендий. Самый ценный вклад внесли те относительно немногие, кто решил выделить свое время и энергию для работы в ICANN после участия в программе стипендий.

Здесь нет ответа на вопрос о том, что можно было бы изменить. Тем не менее, я затрагиваю его несколько позже. Какие-либо комментарии? Ванда, прошу вас.

ВАНДА СКАРТЕДЗИНИ: Я бы хотела добавить качество участников, потому что за последние годы, на мой взгляд, и я говорила со многими стипендиатами, качество падает, и лишь немногие сейчас на таком уровне, который позволил бы нам использовать их в дальнейшем.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это интересно. Я не знаю, как вы измерите качество.

ВАНДА СКАРТЕДЗИНИ: Да, но, с другой стороны, я не знаю, как они отбирают тех, кто придет, кто примет участие в конференции. Не знаю. Я не знаю, как они это делают, но в начале мы очень строго относились к проведению собеседований с... с теми, кто мог их рекомендовать. Да, возможно, это не столько касается самих

участников, сколько того, что их количество увеличилось. Так что стало труднее выбрать достойных участников из такого большого количества, при том что над этим сейчас работает меньше наших сотрудников.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Есть еще какие-то комментарии, прежде чем мы перейдем к следующему пункту? Прошу вас.

АБДУЛКАРИМ ОЛОЙЕДЕ: Да, простите. Я бы хотел прокомментировать последний...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Кто говорит?

АБДУЛКАРИМ ОЛОЙЕДЕ: Меня зовут Абдулкарим Олойеде.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорите, Абдулкарим.

АБДУЛКАРИМ ОЛОЙЕДЕ: Я хотел не согласиться с тем, что качество падает, потому что я был стипендиатом на последней конференции ICANN и я не понимаю, как измерялось качество. Я не думаю [неразборчиво] это пошло от [неразборчиво] каким бы то ни было образом повлияло на качество. Я думаю [неразборчиво] в чем-то это положительно сказалось на качестве. Так что я хотел не

согласиться с [неразборчиво] качество падает. Я не думаю, что это так, в чем бы это ни выразалось, если сравнивать с теми, кто участвовал в программе стипендий до меня. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Хотя вы вряд ли можете оценивать тех, кто был до вас. Хорошо, следующий пункт.

Предпринимает ли ваша группа усилия для привлечения, обучения и информирования о вашей работе участников программы стипендий? Если это так, опишите эти усилия.

Ответ да, но это несколько неорганизовано. Мы взаимодействуем на конференциях ICANN, но каких-то согласованных усилий по привлечению их к нашей деятельности нет. Кто-нибудь хочет это прокомментировать? Пожалуйста, говорите.

САРА КАЙДЕН:

Я хотела бы не согласиться с тем, что это неорганизовано. Я знаю, что сообщество At-Large участвует в Дне новичка, и я знаю, что предпринимается множество усилий по привлечению к работе. Так что если вы говорите, что это неорганизовано, то это звучит почти как то, что мы ничего не делаем, так что, я не знаю, уберите это слово и замените его каким-то другим.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, конечно, мы можем подтвердить, что мы посещаем регулярные мероприятия, но я не думаю, что мы делаем еще

что-то помимо этого, чтобы как-то действительно взаимодействовать с ними и привлекать их. По крайней мере мне не известно о другой деятельности. Возможно, кто-то захочет меня просветить. Ванда, вам слово.

ВАНДА СКАРТЕДЗИНИ: Да. Я действительно считаю [неразборчиво] предпринимать какие-то усилия не столько потому, что все [неразборчиво] во время конференций, но на проводимых нами на каждой конференции мероприятиях, посвященных информированию и привлечению к работе, может быть какая-то более предметная информация о деятельности групп сообщества At-Large, которые представлены на соответствующей конференции, вместе с программой стипендий.

Кроме того, те, кто приходит и выступает перед участниками программы стипендий на утренних заседаниях в течение недели, они также объясняют лучше, но, конечно, этого недостаточно. Это была первая цель программы адаптации новых сотрудников.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Ванда. Я хочу подчеркнуть, что я участвовал во многих таких конференциях и я раздаю на них мои визитки и адреса электронной почты, и хорошо если кто-то один связывается со мной раз в три конференции. Мне не кажется, что мы добились большого успеха. Хорошо, как бы то ни было, я упомяну деятельность по информированию и привлечению к работе. Бартлетт, прошу вас.

БАРТЛЕТТ МОРГАН: Я сейчас не за компьютером, но, кажется, мы сейчас проходим такой раздел, в котором мы составляем записки, и, кажется, одна из них как-то касается наставников. Это обязательно нужно озвучить максимально громко, потому что вы меня хоть режьте, это [неразборчиво], что кто-то, кто мог бы быть наставником, не является членом одной из организаций поддержки и консультативных комитетов. Чему научит такой наставник? Для меня это один из фундаментальных недостатков этой программы в ее нынешнем виде, и это, возможно, непосредственно связано с самим этим вопросом о качестве стипендиатов. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Принято к сведению. Я думаю, мы еще поговорим об этом немного позже. Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Кажется, передо мной в очереди Альберто, надеюсь, вы не возражаете, что я на это указываю.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тогда Альберто, прошу вас.

АЛЬБЕРТО СОТО: На предыдущей конференции ICANN мы с Умберто обсуждали или говорили с Сирануш, и она сказала, что даст нам адреса электронной почты участников программы стипендий из

нашего региона, чтобы председатель мог постараться продолжить эти отношения и мог приглашать их на ежемесячные собрания. Я на самом деле не знаю, сделал ли это Умберто, но я считаю, что это правильная инициатива, мы действительно хотим связываться и работать с ними. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Вопрос был о том, что мы делаем сейчас. А это похоже на возможность для нас усовершенствовать такую работу. Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Спасибо, Алан. На мой взгляд, я бы ограничилась в ответе на этот вопрос тем, что сказала бы, что мы делаем сейчас, то есть регулярно приходим, это так было и в мои времена. То есть мы приходим и проповедуем, но у нас действительно бывают возможности для информирования и взаимодействия. Я бы не стала говорить об этих аспектах неорганизованности. Я думаю, это никак нам не поможет воспользоваться в будущем теми возможностями, которые у нас всегда есть. Я бы просто удалила это.

Я хочу также просто сказать, что нам нужно вернуться в чат, на каком-то этапе, Алан, Морин повторила что-то из того, что было сказано, и это, пожалуй, также нужно обсудить. В чате поднимаются также некоторые другие моменты.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Мы уже удалили эти слова о неорганизованности. Я не знаю, что сказала Морин. Я не следил за чатом. Было бы хорошо, если бы кто-то рассказал, или если бы Морин сама сказала это.

МОРИН ХИЛЬЯРД: Спасибо. Я чувствую [неразборчиво]. Шерил, вы о чем именно говорите?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Вы говорили об отзыве, там было полезное предложение [неразборчиво] продолжать взаимодействовать с участниками программы стипендий. Я точно [неразборчиво]. Но нам все равно нужно как-то указать на эту проблему в наших ответах.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я хочу попросить, в общем, помимо этой телеконференции, если у кого-то есть какие-то конкретные целевые пункты, которые вы хотите добавить и которые, как вы считаете, отражают позицию ALAC, а не кого-то одного, тогда, пожалуйста, добавляйте их в Wiki. В противном случае мы не сможем подготовить это к пятнице. Кто-то хочет что-то добавить к вопросу о том, предпринимает ли ваша группа усилия для привлечения, обучения и информирования о вашей работе участников программы стипендий? Если да, пожалуйста, опишите их. Я никого не слышу, тогда переходим к пункту номер шесть. Оливье, пожалуйста, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Алан. Я не знаю, нужно ли поднимать руку в чате, я так сделал.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это не имеет значения. Прошу вас.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Я несколько озадачен этим предложением о том, что никаких согласованных усилий по привлечению их к нашей деятельности нет. Это совсем [неразборчиво] тому, что ALAC должен делать. Я бы подумал, что, как вы сказали ранее, рабочая группа по информированию и привлечению к работе делает много чего, но среди этого нужно также указать наше участие на стенде ICANN, где немало стипендиатов. Я не знаю, сколько членов ALAC туда ходили, но я точно несколько раз ходил. Многие из нас ходили на стенд ALAC и взаимодействовали с участниками программы стипендий.

У нас также был стенд NARALO. То есть эта региональная организация At-Large взаимодействовала со стипендиатами довольно непосредственно, особенно в тех случаях, когда эти стипендиаты относились к тому же региону, что и сама региональная организация.

В-третьих, эти участники программы стипендий, которых мы видим, они не просто так приходят. Зачастую это те, кто уже как-то вовлечен в работу на уровне структур At-Large или на уровне региональных организаций, кто участвует в региональных мероприятиях, таких, например, как конференция EuroDIG. Я точно могу вам сказать, что

некоторым из стипендиатов, которые за эти годы приходили в ICANN, сначала говорили наладить участие на уровне EuroDIG, а также в глобальном форуме по управлению Интернетом. Так что, возможно, нам нужно это немного расширить и представить программу стипендий в несколько более положительном свете, вместо того, чтобы говорить, что мы с ними вообще не взаимодействуем или что нет никаких организованных усилий по привлечению к нашей работе, потому что это будет говорить плохо не только о программе стипендий, но также и об ALAC. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Есть еще комментарии по пункту пять? Номер шесть: насколько готова ваша группа, организация поддержки, консультативный комитет, группа заинтересованных сторон, группа интересов, насколько она готова участвовать и взять на себя ответственность за выбор и подготовку участников программы стипендий, то есть давать им задания, назначать менторов и т. п.?

Сейчас у меня здесь ответ, что мы готовы участвовать. Менторы — возможно, но это означало бы необходимость как-то отфильтровывать кандидатов, заинтересованных конкретно в наших областях. Есть дополнительные комментарии? Тиджани, прошу вас. Я слышал, как еще кто-то говорил, но я не знаю, кто это был.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Кажется, нам нужно ответить на вопрос, хотим ли мы участвовать в отборе стипендиатов? Ответ должен быть «Да, хотим». Мы настаиваем на том, чтобы решения в отношении отборочной комиссии принимались сообществом, потому что сейчас выбирают новую отборочную комиссию и я не знаю, кто ее выбирает. Никто не знает, кто. Кто-то всегда в этом участвует. Кто-то никогда в этом не участвует, и т. д.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тиджани, список тех, кого выбрали, хорошо известен и задокументирован. Сейчас At-Large в этой группе представляет [Надира].

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Здравствуйтесь, это Шон. Я хотел бы остаться в очереди.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Мы вас слышим, Шон.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тиджани, прошу вас.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Список известен, но кто их выбрал и как? Это вопрос.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Заявление начинается с того, что мы готовы участвовать.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Так что вопрос [неразборчиво] мы готовы участвовать и мы настаиваем на том, что нам нужно участвовать.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы говорите, что мы, в нашем случае это консультативный комитет, должны выбирать тех, кто войдет в состав отборочной комиссии, или того, кто войдет, если это будет малая группа, вместо того, чтобы их выбирал персонал ICANN. Вы это имеете в виду?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Именно так.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я хочу попросить других высказывающихся, говорите, согласны вы или нет. Кто следующий, Хайди?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Шон.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Шон, прошу вас.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Алло?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да, говорите.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Хорошо, спасибо. Я думаю, что это может быть практически нецелесообразно, если организации поддержки и консультативные комитеты будут [неразборчиво] выбирать стипендиатов, новых участников программы стипендий. Это может быть практически удобно для повторных участников, например. Я думаю, что нам, наверное, следует взаимодействовать [неразборчиво] в том смысле, что новые участники программы стипендий просто [неразборчиво] ICANN выбирать [неразборчиво]. Однако поскольку новые участники программы [неразборчиво] становятся активными [неразборчиво] участвовать в этом. На мой взгляд, конференция по вопросам политик В может стать той конференцией, в рамках которой организации поддержки и консультативные комитеты могут захотеть принять участие в выборе стипендиатов для этой конкретной конференции. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я не думаю, что мы сможем выбрать только стипендиатов для конференции В. Они спрашивают, хотим ли мы участвовать. Я сейчас приму исполнительное решение. У нас остается 45 минут до конца заседания. Мне кажется, что положения GDPR — это более приоритетная задача. Я хочу

предложить, если у кого-то есть какие-либо комментарии или предложения изменить какие-то из этих пунктов, пожалуйста, напишите об этом кратко и максимально четко в Wiki, указав номер вопроса, который, на ваш взгляд, нужно изменить, то есть ответ на этот вопрос. Мы вернемся к этому в конце нашего заседания, если у нас останется время.

Сейчас мы перейдем к вопросам о GDPR.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Ура!

АЛАН ГРИНБЕРГ: Позволим высказаться всем, кроме Холли.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Спасибо, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: В нашей повестке дня семь вопросов. Есть преамбула, из которой становится ясно, что ALAC и At-Large разделились в мнениях о том, отвечает ли на наш взгляд предложенная модель требованиям положений GDPR, считаем ли мы чрезмерной реакцию ICANN, выражающуюся в сборе всех данных, независимо от того... будем ли мы использовать существующий сейчас расширенный набор данных или какое-то его подмножество. Я не думаю, что есть необходимость спорить о том, разошлись ли мы во мнениях. Наши мнения разошлись.

Очевидно, что судить об этом будут европейские уполномоченные по защите данных, и если мы не обеспечим совместимость с теми требованиями законодательства, соблюдения которых они будут требовать, то, очевидно, нам придется что-то изменить, но я не думаю, что нам нужно провести следующий час, дискутируя о том, насколько радикально разошлись наши мнения.

Холли определила пять вопросов, которые, как она считает, нужно учесть, а я добавил к ним еще два. Я также хотел бы, если это возможно, составить какое-то представление о том, какие у нас есть мнения по этим конкретным вопросам.

Я бы предложил следующее — я буду зачитывать каждый пункт. У Холли будет 30 секунд на то, чтобы представить ее мнение. Я расскажу, что я думаю, за 30 секунд, а затем предоставлю возможность остальным согласиться или возразить. Я официально заявляю, что во многих случаях наши мнения диаметрально противоположны. Это будет весело, или не будет.

Первый вопрос: должны ли регистраторы продолжать собирать данные контактных лиц по административным и техническим вопросам и передавать их в регистратуры и поставщикам услуг временного депонирования данных? Холли?

ХОЛЛИ РЕЙЧИ:

Прежде всего, я полностью согласна с тем, что вы сказали во введении, что та модель, которая наконец-то была выпущена,

это нечто на 58 страниц, намекает на то, что они уже пришли к каким-то мнениям, а мы с вами согласимся не во всем. Поэтому я не буду ничего добавлять к конкретным вопросам, потому что мы не придем к ответам. Я хочу сосредоточиться на следующем, и я это написала в чате как для ALAC, так и для At-Large, это то, что еще открыто для обсуждения, а именно — кто сможет получать доступ к данным и по какой схеме это будет делаться? Это будет какая-то самостоятельная сертификация? В таком случае у меня возникли бы возражения. Это будет какая-то определенная сертификация, тем или иным образом санкционированная ICANN? Я бы предпочла такой вариант. Будет ли доступ к закрытым данным общим для всех групп? Я бы сказала, что так быть не должно, что должны быть разные уровни, которые правоохранительные органы...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Холли, я вас перебую, вы позволите?

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Кажется, это один из пунктов, которые за номером пять. Пять и шесть.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Хорошо. Я буду молчать до пятого или шестого, потому что, думаю, большинство из того, что сказали вы и я, это в обнародованных документах. Они уже пришли к какому-то мнению. А я бы на самом деле уделяла время только тем вопросам, в которых мы, как мне кажется, еще можем что-то изменить. Так что я буду молчать.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Вы действительно определили эти вопросы как вопросы, по которым ALAC следует высказаться, поэтому я скопировал ваш текст. Я немного запутался.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Да, меня это устраивает. Я пока буду молчать.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, тогда позвольте мне обобщить это, насколько у меня это получится, а затем вы можете высказаться, если захотите. Первый пункт, который вы определили, это должны ли по-прежнему использоваться данные контактных лиц по административным и техническим вопросам? Я ответил, что я не знаю, правильно ли использовать именно этих контактных лиц. Наверное, в процессе разработки политики будет определен другой набор контекстов, которые будут использоваться в дальнейшем. На данном этапе эти подходят и нам следует продолжать их использовать, пока мы не придумаем что-то другое. Мне кажется, этот, по сути, совпадало и с вашим комментарием.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Я полностью согласна.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Номер два: следует ли заменять анонимизированными адресами электронной почты адреса различных контактных лиц владельца домена? Ответ Холли: да, так нормально. Мой ответ: да, так нормально, но это будет работать только в том случае, если один и тот же анонимизированный адрес используется во всех случаях. Если каждый раз, когда создается новое... когда вы регистрируете новое имя или переходите к новому регистратору, вы получаете новый анонимизированный адрес. Тогда тот огромный объем работы, который ведется для защиты от нарушений в области кибербезопасности, больше не будет возможен и, аналогичным образом, огромное количество правовых прецедентов, накопленных в рамках UDRP и URS, станет неактуальным, потому что такие нарушения — это одна из тех областей, где защита учитывает адреса электронной почты.

Так что я читаю, что это будет работать, но тогда нужно будет использовать некое централизованное хранилище анонимизированных адресов, а не придумывать их каждый раз заново для каждого нового имени. Холли, вы хотите это прокомментировать? А затем мы предоставим слово другим желающим.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Я считаю, что это очень правильный подход. Я полностью согласна. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, спасибо. Кто-то еще хочет это прокомментировать?

ЛУТЦ ДОННЕРХАКЕ: Да, я хочу прокомментировать.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не слышу, кто это был, но, кто бы ни был, пожалуйста, назовитесь и говорите.

ЛУТЦ ДОННЕРХАКЕ: Это Лутц Доннерхаке. Я практически уверен, что мы сейчас занимаемся не теми проблемами. Я знаю, что мы не можем провести большую дискуссию по основным вопросам, но, в принципе, мы сейчас обсуждаем просто такие замороженные вопросы, потому что нам не разрешают переносить данные, собирать личные данные и предоставлять доступ к ним. Все это предложение заключается в том, чтобы предусмотреть разные уровни доступа к данным, которые нельзя собирать и нельзя передавать, так что в этой модели мы просто пытаемся спрятать тот факт, что мы нарушаем закон. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Вы говорите в качестве уполномоченного по защите данных от какой страны?

ЛУТЦ ДОННЕРХАКЕ: Я говорю с точки зрения европейского законодательства. Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Я думаю, ICANN будет консультироваться с официальными уполномоченными по защите данных, которые отвечают за это. Если они с вами согласятся, тогда нам придется это поменять. Но мы делаем эту оговорку в самом начале. Мы не дискутируем об этом сейчас. Мы предполагаем... вам может это не нравиться. Мы исходим из того, что эти данные можно собирать, и вопрос в том, что в таком случае нам следует с ними делать? Прошу вас, Тиджани. Мы говорим об использовании анонимизированных или не анонимизированных адресов электронной почты.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Я хотел бы высказаться по вопросам один и два.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Пожалуйста, вам слово.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Вы сказали, собирать и передавать [неразборчиво] поставщикам услуг временного депонирования данных. Мой ответ — нет. Можно ли собирать, это мы выясним с уполномоченными. Я передавать регистратурам и поставщикам услуг временного депонирования данных — я не согласен.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Иными словами, вы возвращаетесь и говорите, что нам не нужно использовать расширенный вариант записи данных WHOIS, в отношении которого ALAC ранее уже решил, что это хороший, правильный вариант.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Я говорю о передаче, а не о [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это именно то, что представляет из себя расширенный вариант записи данных WHOIS. Это передача информации от регистратора регистратуре. Вы также предлагаете, что ее не следует передавать поставщикам услуг временного депонирования данных. Это так?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Именно так.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я думаю, что вам нужно будет сделать заявление с возражением против этого. Перестать использовать услуги временного депонирования данных и, скажем, если что-то случится с регистратором, все эти регистрационные данные пропадут — я такое не поддержал бы.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Но, Алан, вы выбрали сделать три [неразборчиво] на три. Почему не четыре или пять? Если они есть у регистратора и у регистратуры, у вас есть [неразборчиво]. Так зачем вам нужно еще [неразборчиво], чтобы их было три и вероятность утечки была еще больше?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тиджани, мы не можем дискутировать здесь об этом. Это будут решать уполномоченные по защите данных.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Хорошо. Тогда зачем мы вообще их упоминаем?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Потому что предлагаются такие варианты, как использование анонимизированных адресов электронной почты, и я считаю, что нам нужно это прокомментировать.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Но не сбор данных и передачу их регистратуре и поставщикам услуг временного депонирования данных.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Кто говорит? Это Холли?

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Это Холли, и я только хотела вас поддержать. Анонимизированная электронная почта — это одно, но вы, мне

кажется, добавили очень важный момент. Тиджани, по сути, если вы очень внимательно прочитаете этот документ, там очень много неопределенного в том смысле, что мы можем это детализировать, что Алан и сделал в отношении анонимизированных данных. Я думаю, это полезно. Но, если вернуться и еще раз пройтись по этому вопросу, это будет лишней тратой времени, если мы не сможем придать этому какую-то ценность. Это, собственно, то, что я и делаю, надеюсь.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Есть еще комментарии по вопросу анонимизированной электронной почты? На данный момент у нас есть Холли, которая согласилась с тем, что мое заявление правильное и что мы должны его сделать. Лутц, прошу вас.

ЛУТЦ ДОННЕРХАКЕ:

Смысл WHOIS в том, чтобы иметь возможность связаться с техническими специалистами или [неразборчиво] в случае, если тот или иной домен не работает. Такой сценарий использования, такая задача, требует, чтобы у нас был доступ к данным, с помощью которых мы можем связаться с кем-то. Если мы эту информацию анонимизируем, то можно и от WHOIS отказаться. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

То есть вы говорите, что если мы будем связываться с ними с помощью анонимизированных адресов, то почта все равно дойдет. Просто будет неизвестно, кто они. Этого недостаточно.

ЛУТЦ ДОННЕРХАКЕ: Именно так. Мы должны [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я это отмечу. Я не уверен, что я понял. Возможно, вы могли бы написать в Wiki и объяснить, почему использование анонимного адреса, который направляет почту к нужному адресату, недостаточно. Но сейчас у нас на это нет времени, но я был бы вам признателен, если бы вы помогли мне понять, почему недостаточно адреса, который работает, просто, по сути, по нему нельзя сказать, это на Gmail или Hotmail, хотя все доходит до адресата.

ЛУТЦ ДОННЕРХАКЕ: Да, я напишу что-то, просто потому, что вы хотите защититься от спама или чего-то подобного. Поэтому вы хотите скрыть свой адрес электронной почты. Если вы используете какой-то промежуточный адрес электронной почты, это не решает эту проблему.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Проблема, которую таким образом пытаются решить, заключается в том, что адреса электронной почты считаются личной информацией, поэтому их скрывают. Вот та проблема, которую нужно решить.

Следующий пункт. Следует ли разрешить регистраторам и регистратурам по желанию применять эту модель в

глобальных масштабах? То есть если это неевропейская регистратура или регистратор, которые не обязаны выполнять требования положений GDPR для неевропейских пользователей, должны ли они применять эту модель?

Холли говорит, что таким образом обеспечивается единообразие и так это проще реализовать. Мой комментарий заключается в том, что так получится, что положения GDPR — это единственные правила, которые существуют в мире. Скорее всего, мы выясним, что есть и другие страны, в которых правила могут быть еще строже или их может вообще не быть, или, к примеру, в них может говориться, что американские регистраторы должны обнародовать определенную информацию об американских владельцах доменов. Поэтому, на мой взгляд, нам не следует делать ничего глобального. Это должно будет подразумевать использование таблиц для учета разных требований в разных юрисдикциях, и я считаю, что если говорить о том, насколько данные должны предоставляться для целей противодействия нарушениям в сфере кибербезопасности, это должно делаться максимально широко. Мы должны сделать эти данные доступными, если это разрешено законом.

Холли, вы хотите что-то сказать? А затем все остальные?

ХОЛЛИ РЕЙЧИ:

Буквально в двух словах. Я думаю, что в модели уже указано, что она будет... положения GDPR или эта модель будут применяться в европейской экономической зоне. Применение

во всем мире будет [неразборчиво]. Я не за это спорила, но я думаю, что нам нужно идти этим путем.

Мой единственный комментарий будет о проблемах правоохранительных органов, обычно для их доступа делается исключение. Для меня это не [неразборчиво] этот, потому что я считаю, что в модели уже предложен вариант действий в будущем. На мой взгляд, возможно, есть более важные проблемы, которые нам необходимо обсудить.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я могу сказать, что наши мнения расходятся. Мы с Холли еще можем обсудить это между собой на следующий день, если захотите. Лично я считаю, что мы должны уступать как можно меньше и это [неразборчиво] уже слишком.

Должна ли эта модель применяться к контактным данным, предоставленным владельцами доменов, который являются юридическими лицами? Это похожий вопрос... Тиджани? Вы хотите что-то сказать, Тиджани? Говорите, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Хорошо, большое спасибо. Эта промежуточная модель призвана обеспечить соответствие положениям GDPR. Мы не должны делать ее общим правилом, потому что общее правило может быть выработано только рабочей группой по вопросам служб каталогов регистрационных данных следующего поколения. Это только для соответствия GDPR, поэтому это должно быть [ограничено] соответствием GDPR, а не распространяться на все остальные случаи. Таков мой ответ.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошее замечание. Вопрос звучал так: следует ли нам давать регистраторам и регистратурам возможность применять эти правила везде, даже там, где положения GDPR не действуют?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Это им решать, но у ICANN такого требования нет.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, нет. В этом весь смысл. ICANN дает им возможность выбирать, поэтому они могут решить применять требования положений GDPR во всем мире. Следует ли нам предоставить им такие гибкие возможности или же следует сказать им, чтобы они все еще предоставляли доступ к данным там, где положения GDPR не действуют?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Я думаю, это их выбор. Они сами должны решать.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, то есть вы поддерживаете эту модель.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Как и Холли. Хорошо, у нас разошлись мнения. Кто-то еще хотел бы высказаться по этому вопросу?

Хорошо, теперь вопрос номер четыре, юридические лица. ICANN предложила в этой промежуточной модели работать со всеми как с физическими лицами. То есть вся информация может быть обычно скрытой, несмотря на то, что положения GDPR не распространяются на юридических лиц. Это обосновывается тем, что в регистрационных данных юридических лиц может содержаться какая-то информация, касающаяся физических лиц. К примеру, если будет сказано, что сайт `alangreenberg.com` администрирует такой-то, то есть будет указано имя администратора, то тем самым будет раскрыто мое имя. Я считаю, что в данном случае обязанность защищать личные данные должна возлагаться на ICANN, а не на WHOIS. Исходя из этого, я считаю, что нам нужно работать с юридическими лицами так, как это определено законом, который не защищает информацию юридических лиц. Какие-либо комментарии?

ХОЛЛИ РЕЙЧИ:

Я сделаю один комментарий. Меня устраивает то, что они придумали, но для меня это сложный вопрос, потому что, на мой взгляд, убедительные аргументы есть и у той, и у другой стороны.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Так что можно сказать, что между нами двумя мнения уже разделились.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Я тоже, Алан. У меня нет конкретного предпочтения. Оба варианта допустимы. Для меня это не проблема.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Кто-то еще хотел бы это прокомментировать? Вопрос о том, что положения GDPR вообще не распространяются на регистрационные данные юридических лиц. ICANN говорит, что будет работать с ними как с данными физических лиц, то есть вся их информация будет скрыта. Да, прошу вас. Джонатан, прошу вас. Джонатан, мы вас не слышим.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Кажется, он не подключен. Минутку, Алан. Извините.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Чтобы включить звук, надо нажать, кажется *6. Или *7.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Мост Adigo говорит, что звук у Джонатана сейчас включен. Джонатан, если вы нас слышите, чтобы включить звук, надо нажать *7.

ДЖОНАТАН ЦУК: А, *7.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Да, вы правильно поняли. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Прошу вас, Джонатан.

ДЖОНАТАН ЦУК: Я хотел поддержать вашу позицию в отношении данного вопроса, Алан. Я считаю, что нам не нужно пользоваться этой возможностью. Как сказал Тиджани, нам нужно действительно понимать, что это временная модель, поэтому нам не нужно рассматривать ее как возможность продемонстрировать чрезмерное рвение в обеспечении соблюдения положений GDPR, вместо этого необходимо сделать только минимум, необходимый для обеспечения соблюдения, и оставить больше из этих вопросов для рабочей группы, которая этим займется, а не создавать прецедент, как вы говорите, чтобы применять требования во всем мире или обрабатывать данные юридических лиц как данные физических лиц. Я склонен согласиться с вами по обоим этим пунктам.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Холли, сможете с этим смириться?

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Знаете, я могу смириться с тем, что они придумывают. Как я уже сказала, если вы посмотрите этот их документ на 58 страниц, вы увидите, что они выслушали всех. Они выдвигают аргументы в пользу того, что они считают разумной позицией.

Если честно, я считаю, что изменить их позицию по некоторым из этих вопросов будет очень затруднительно. Однако такие вещи, как то, что вы говорили, об анонимизированной электронной почте, когда мы можем что-то к этому добавить, я считаю, что это важно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. То есть вы не согласны с Джонатаном и мною и говорите, что принимаете эту модель. Вы не считаете, что она заходит слишком далеко.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Нет, но на данном этапе я просто...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Я не прошу вас согласиться. Я просто пытаюсь выяснить, кто что думает.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Хорошо.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, прошу вас.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да. Сначала Альберто, затем Себастьян.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Прошу вас, Альберто.

АЛЬБЕРТО СОТО: Я бы согласился, но что касается требований в каждой стране, знаете, нам нужно учитывать, что они все отличаются в том, что касается прав и обязанностей юридических и физических лиц. Есть определенная разница. Компании не обладают теми же правами, что и физические лица, так что я не понимаю, как мы будем решать эту проблему. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я думаю, Альберто согласен со мной и Джонатаном в том, что права бывают разные и что нам не следует наделять компании правами на конфиденциальность, которых у них явным образом нет. По-моему, это то, что сказал Альберто. Прошу вас, Себастьян?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Если в двух словах, то я согласен с вами, Алан. Просто физические лица [неразборчиво]. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Хорошо. Следующий пункт... кажется, мы в конце этой очереди. Какие элементы системы WHOIS должны публиковаться в общедоступной WHOIS в то время, пока будет

разрабатываться программа аккредитации для многоуровневого доступа?

Я на самом деле не отвечаю на этот вопрос, потому что я не знаю ответ. Очевидно, что самостоятельная аккредитация, которая была предложена и отклонена, не особо привлекательный вариант. В долгосрочной перспективе это станет настоящей проблемой — понять, как кого аккредитовать и будет ли достаточно, если ICANN просто пообещает следовать некоему кодексу поведения, или же нам нужна некая более жесткая программа аккредитации. Но это программа аккредитации. А вопрос в том, что нам делать, пока у нас не будет программы аккредитации? Потому что ее создание займет какое-то время. Какое-то время уйдет только на дискуссию о ее условиях, что уж тут говорить о собственно разработке.

Я не вижу для нас никаких практических вариантов, кроме того, чтобы просить разрешить нам отложить соблюдение требований до тех пор, пока мы не получим эту программу аккредитации, чтобы к этому применялся какой-то очень жесткий график, потому что в противном случае, как представляется, почти ничего никому не будет доступно, за исключением, может быть, правоохранительных органов, а мы знаем, что будет неэффективно с практической точки зрения, если учитывать, как на сегодняшний день ведется борьба с нарушениями кибербезопасности. Так что я не вижу другого ответа, кроме как просить разрешить нам не соблюдать требования. У кого-то другого есть какие-то возможные ответы? Холли?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Алан, это Хайди. Извините, Холли. Хаджа подняла руку.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вижу. Я сначала дам слово Холли, потому что она готовила какие-то ответы по этому вопросу, а затем Хадже.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Это мысль, которую я еще не формулировала, но я помню, как я присутствовала на одной из многих дискуссий, посвященных WHOIS, речь шла о службах обеспечения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц и о ситуациях, в которых будет обеспечиваться доступ к таким службам, и мы работали над решением для кандидатов-владельцев прав на интеллектуальную собственность. Мне просто интересно, стоит ли мне вернуться и... Потому что это был процесс разработки политики, так что сейчас это [утвержденный] открытый процесс, в рамках которого речь идет о какой-то модели, подразумевающей, что при определенных обстоятельствах это могут быть не только правоохранительные органы, и сообщество рассмотрело этот вопрос и сказала, что вот такие будут возможные правила. Это просто такой вариант пройти через это, потому что я с вами согласна, произойдет то, что доступа не будет ни у кого. GoDaddy уже никому не дает доступ.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет-нет, GoDaddy не предоставляет только массовый доступ. Это другой вопрос.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Но произойдет то, что многие... Просто ничего не будет. Я думаю, что на самом деле большой вопрос заключается в том, как нам сделать самостоятельную сертификацию... извините, сертификацию? Как нам выработать какой-то кодекс практических действий? Это такой вопрос, что я бы не возражала против того, чтобы выделить день-два и продумать использование тех моделей, которые у нас уже есть и которые мы уже согласовали как вариант для движения дальше. Вам кажется, это конструктивно?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я так не думаю, потому что я считаю, что единственные модели, которые мы вообще хоть как-то продумали, касаются проблем с интеллектуальной собственностью и процедур UDRP и URS, а это... юристы аккредитуются. Существуют огромные официальные процедуры признания аккредитации юриста или юриста, специализирующегося на вопросах интеллектуальной собственности, они связаны определенными этическими нормами.

С юристами, на мой взгляд, мы можем это решить, а вот со специалистами по борьбе с нарушениями кибербезопасности все действительно трудно. И компании, которые пытаются защитить свои товарные знаки, когда это делается не на

уровне обращающихся за информацией юристов, на мой взгляд, с этим тоже есть проблемы.

Помните, что вопрос не в том, как нам разработать программу аккредитации? Вопрос в том, что нам делать, пока ее нет? И в конце мая она не появится.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: У меня нет простого ответа на этот вопрос. Действительно нет.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хаджа?

ХАДЖА УАТТАРА: [неразборчиво] элементы данных WHOIS должны публиковаться. Я не думаю, что у нас есть выбор или разные варианты. Данные, которые [неразборчиво] публиковаться, и больше ничего. Я не думаю, что у нас здесь есть выбор.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Прошу вас, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Если публиковать весь расширенный вариант записи данных WHOIS, не будет соответствия требованиям GDPR, а речь идет о соблюдении требований GDPR. Что вы имеете в виду, когда говорите о разрешении не

соблюдать, Алан? Я не понимаю, какого рода данные будут открытыми.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Разрешение — это разрешение продолжать работать так, как мы работаем сейчас, или использовать какую-то промежуточную модель, пока не будет готова аккредитация. Это разрешение, когда уполномоченные по защите данных позволят нам это делать до тех пор, пока [не будет готова] программа аккредитации.

Я имею в виду, что на данный момент все ваши браузеры используют службы — службы проверки репутации и службы [неразборчиво], которые принимают решение о том, является ли тот или иной URL-адрес безопасным. Это все... Значительная часть фильтров нежелательной почты работает на основе механизмов, использующих WHOIS. Всего этого не будет, если мы вдруг не сможем больше ничего делать.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Хорошо, я понял.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Альберто?

АЛЬБЕРТО СОТО: Если говорить о модели — это [неразборчиво]. Но, опять-таки, мы говорим, какие данные мы будем [неразборчиво] и как мы будем это делать? Возможно, было бы интересно оказаться с

другой стороны [неразборчиво] и спросить, какие данные можно получить от системы WHOIS? И [неразборчиво], которому нужно всего лишь узнать, [неразборчиво] занят или [неразборчиво]. Если в WHOIS есть данные из [неразборчиво], тогда, возможно, мы могли бы публиковать данные этой категории. Возможно, так нам нужно к этому подойти. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Кто-то еще хотел бы высказаться по этому вопросу? Это действительно сложный вопрос.

Хорошо, следующий пункт — сколько уровней должно быть предусмотрено в методе многоуровневого доступа? Мы используем этот термин, многоуровневый, однако на самом деле в этом документе мы говорим, по всей видимости, только о двух уровнях — все или ничего. Я не думаю, что это будет приемлемо. Очевидно, что правоохранительные органы, у которых есть распоряжение суда, должны иметь возможность получать любые данные. Однако я бы сказал, что должны быть предусмотрены и какие-то промежуточные уровни, в особенности для таких пользователей, как юристы, специализирующиеся на вопросах защиты интеллектуальной собственности, или специалисты в области кибербезопасности, чтобы они могли получать какие-то данные, но не все.

Я считаю, к примеру, что правоохранительные органы, предъявившие распоряжение суда, должны иметь возможность получать настоящий адрес электронной почты, но

понятно, что на каком-то более общем уровне мы эти данные раскрывать не будем.

Так что я считаю, что нам нужно четко представлять, что нам нужен какой-то метод аккредитации, который в конечном итоге поддерживал бы многоуровневый доступ, чтобы разные люди получали доступ разного типа. Я хотел бы знать, у кого какие комментарии. Хайди говорит да. А, Холли. Кому-то из вас придется сменить имя, чтобы оно не начиналось с буквы X, а то я путаюсь.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ:

Знаете, я согласна с вами, Алан. Думаю, правоохранительные органы, это очевидно. Возможно, именно здесь та работа, которая была проделана в рамках процесса разработки политики использования служб обеспечения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, там был набор обстоятельств, при которых юристам, специализирующиеся на вопросах защиты интеллектуальной собственности, а это более сложный тест, который нужно пройти, им предоставляется какой-то многоуровневый доступ, о котором я говорю. Некоторые элементы... это я просто по памяти. Мне нужно открыть и посмотреть. Но там был, к примеру, конкретный сценарий... это не обязательно юридически тест, но какие-то основания для того, чтобы вам был предоставлен доступ.

Если я смогу поднять эти документы, а я это сделаю не сегодня, а завтра, то это что-то такое, где были эти разные уровни, когда у вас на самом деле есть какая-то причина

считать, что вы заинтересованы в чем-то конкретном и вы можете это объяснить, то в такой ситуации вам предоставляется доступ только к тем данным, которые вам нужны.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Могу я попросить вас прислать мне ссылку на этот документ и на то место в этом документе, где об этом говорится?

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Да. Я пришлю вам его завтра.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Это был процесс разработки политики использования служб обеспечения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, кому предоставляется доступ. У меня [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Эти документы такие большие, что я не могу прямо сейчас быстро их прочитать.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Я пришлю вам его завтра.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Кто-нибудь еще хочет высказаться по вопросу многоуровневого доступа? Кажется, мы все согласны. Хорошо, с нами согласны Хаджа, Хавьер. Я больше никого не вижу.

Последний доступ — это массовый доступ. Следует ли его разрешить? Этот вопрос на самом деле изначально не был хорошо описан, это очень остро выяснилось на конференции ICANN. Настоящая проблема заключается в том, что существуют огромные объемы информации, которые создаются, по сути, сравнением разных данных. Какой адрес электронной почты... Один из этих пунктов возвращается к вопросу о том, какие адреса электронной почты... какие домены регистрируются с использованием одних и тех же адресов электронной почты?

Например, в UDRP один из важнейших вопросов — был ли данный конкретный владелец домена замечен в нарушениях в прошлом? То есть, когда я говорю «нарушения», в разбирательствах UDRP — где они проигрывают?

Многое из этого возможно только благодаря возможности сканировать массовые данные, а массовые данные сейчас в свободном доступе. Многие из служб проверки репутации доменов, которые управляют... от которых поставщики услуг электронной почты получают рекомендации для фильтрации спама. Службы проверки репутации доменов, используемые браузерами, зависят от массового доступа.

Так что я считаю, что в конечном итоге мы придем к небольшому количеству аккредитованных и авторизованных пользователей, которые будут придерживаться строгого кодекса поведения в отношении того, как они смогут использовать эти данные и кто сможет получать к ним доступ, однако я считаю, что нам нужно иметь возможность предоставлять такого рода данные, иначе мы потеряем огромное количество служб, на которых основана наша работа в настоящее время. Комментарии?

ХОЛЛИ РЕЙЧИ:

Мне нужно будет об этом подумать, Алан. Я об этом не думала. У меня действительно вызывает сомнения массовый доступ. Это лакомый кусок для очень многих из тех, кому не следует предоставлять такой доступ, потому что если на самом деле очень тщательно не [неразборчиво] и кто будет получать доступ к ним, то у меня это вызывает огромные сомнения.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Как вы сказали, я думаю, нам нужно будет в значительной степени это контролировать. Я хочу сказать, регистраторы... В GoDaddy намерены предоставлять массовый доступ ко всем своим данным. Во многих источниках будут доступны огромные массивы данных. Вопрос на самом деле в том, как мы можем это использовать? В этот момент становятся актуальными и кодекс поведения, и все эти правила и законы.

Как мы могли видеть на примере Facebook, огромные массивы данных, должным образом не защищенных, могут иметь очень

интересные последствия. Думаю, сегодня с вами все согласятся. Возможно, три недели назад кто-то и не согласился бы, но не сегодня.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Я могу видеть используемую для этого формулировку, чтобы я о ней подумала?

АЛАН ГРИНБЕРГ: По-моему, в моем ответе в Wiki я использовал какие-то формулировки.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Хорошо. Мне просто нужно еще раз на это взглянуть и просто обдумать это.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я даже вам их зачитаю, потому что у нас на самом деле есть несколько минут.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: У меня есть семь минут.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я думаю, это должно быть разрешено для специализированных пользователей. Многие механизмы контроля нарушений зависят от такой возможности, в т.ч. серверы проверки репутации и браузеры. Извините, я не

написал, что мы должны защищать такие данные, но очевидно, что их нужно защищать.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ:

Я бы хотела видеть итоговую формулировку, но я думаю, что мы движемся в правильном направлении.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я попытаюсь написать сводку того, к чему мы сегодня пришли. Мы на самом деле завершили список по GDPR. Я не со всем согласен, но мы завершили этот список и по крайней мере провели содержательную дискуссию. Мы даже близко не приблизились к завершению списка по программе стипендий, так что я прошу вас, напишите кратко и сжато какие-то предложения которые мы могли бы использовать. Если вы напишете три страницы, я просто не смогу их прочитать и свети воедино.

Нам дали отсрочку, но это отсрочка на неделю и она истекает через несколько дней. Тиджани, прошу вас.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Мы на самом деле не поговорили об аккредитации. Предложенная модель сначала [неразборчиво] и она была отклонена. Теперь мы пойдем через GAC, чтобы найти какой-то способ договориться с правительствами и понять, как нам прийти к нужной процедуре аккредитации. Но это то, что мы должны обдумать. Аккредитация — это ключевой момент, потому что с ее помощью аккредитованным

пользователям будет предоставляться доступ к полному набору данных. Такова позиция ALAC [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я думаю, мы уже решили и все, кто высказывался, соглашались с тем, что такая аккредитация не обязательно будет давать доступ к полному набору данных. Нам нужен многоуровневый доступ, подразумевающий несколько уровней доступа для разных категорий пользователей. Но я согласен с вами в том, что нам нужно двигаться дальше в этом вопросе. Никто не поднял... ни я, ни Холли, ни кто-то еще не поднял этот вопрос и никто ничего не написал в Wiki по этому вопросу.

Я не совсем понимаю, как мы можем это определить, кроме как сказать, мол, давайте посмотрим, к чему придет GAC и персонал, а потом это прокомментируем. Меня как-то не приводит в восторг перспектива придумывать это предложение самому. Конечно, другие это уже сделали. Группа интересов коммерческих пользователей действительно предложила какую-то модель аккредитации, которая была опубликована.

Секундочку. Сначала Тиджани, затем Холли.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Хорошо, спасибо. Алан, я почему спрашиваю? Потому что, если вы помните, привлечение GAC или правительств к вопросу об аккредитации вызвало очень большое неодобрение. Так каковы же альтернативы и что об этом думают представители ALAC или At-Large?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое неодобрение было точно со стороны GAC, который заявил, что не хочет участвовать в этом процессе. Наверняка может быть какой-то канал для получения информации, однако непонятно, как получать такую информацию из стран, которые могут не быть членами GAC. То есть я думаю, что это довольно проблематично. Однако, разумеется, GAC выдвинул какие-то предложения в отношении того, как можно было бы создать такой канал. Однако я считаю, что гораздо более важными являются аспекты доступа для пользователей, не представляющих правоохранительные органы, и я не думаю, что мы получим много информации от GAC в общем. Разумеется, ЕС уже высказался о необходимости доступа для пользователей, не представляющих правоохранительные органы. Они очень недвусмысленно об этом заявили, и, конечно же, специалисты в области защиты прав на интеллектуальную собственность выскажутся от своего имени.

Я не хочу пытаться создать такую систему, но есть уже система, предложенная группой интересов коммерческих пользователей или группой коммерческих заинтересованных сторон. Я не уверен, какой именно. И это точно то, что мы можем прокомментировать. Холли, пожалуйста, вам слово. У нас почти не осталось времени.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ:

Я знаю. Я только хотела сказать, что я бы хотела взглянуть на предложенную модель. Я бы хотела сделать к ней какие-то комментарии, и я считаю, что — если говорить о том вопросе,

который поднял Тиджани, — я бы хотела прокомментировать эту модель и при этом станет очевидно, что ALAC участвует в этой дискуссии, что я и хочу подчеркнуть.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я бы предложил, чтобы мы не... Официальное общественное обсуждение по этому вопросу не проводится. Они хотят получить ответы как можно раньше. Могу я предложить, чтобы мы считали аккредитацию, собственно механизм аккредитации, отдельным пунктом и не привязывали его к этим другим пунктам, по которым нам нужно как можно раньше дать ответы? Я прошу Холли и Тиджани вместе поработать над этим и представить какие-то идеи по этому поводу.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ:

Хорошо, я [неразборчиво].

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Когда крайний срок, Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Крайнего срока нет. Сначала они хотели получить это, если это возможно, к завершению конференции в Сан-Хуане. Мы не успели. Теперь мы пытаемся к чему-то прийти до конца следующей недели. Я попытаюсь что-то написать, надеюсь, другие смогут оперативно это прокомментировать. Потому что если нет, то мы ни к чему не придем.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Хорошо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Ладно. Домашнее задание — как-только по этому вопросу будет что-то опубликовано, пожалуйста, прокомментируйте это. Что касается программы стипендий, если мы собираемся подать какое-то заявление, то это нужно сделать до конца этой недели. На самом деле у вас есть практически только завтрашний день, чтобы это прокомментировать, если для вас важны эти вопросы, только прошу вас делать это кратко и лаконично. Важно, чтобы мы высказывали мнения, которые мы затем могли бы защищать всей группой, а не только от имени одного индивидуального члена. Так что постарайтесь смотреть на это с точки зрения других, когда будете что-то писать, чтобы это было не только ваше личное мнение. Это сложно, но, я думаю, у нас нет выбора. Мы не сможем провести еще одну телеконференцию по этим вопросам в процессе работы.

Я хочу напомнить всем, что документ по проверке At-Large, для тех, у кого есть к нему доступ, а это точно региональные лидеры ALAC и члены официальной рабочей группы, — прошу вас, прокомментируйте его. Период приема комментариев заканчивается первого... нет.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ:

Да, по-моему, это понедельник.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, заканчивается в следующее воскресенье или понедельник. Тогда мы попробуем свести их все воедино в некий итоговый документ. Тут очень жесткие сроки, потому что мы должны передать это в комитет по организационной эффективности вовремя, чтобы успеть к его заседанию, так что, грубо говоря, нам нужно планировать это на середину мая. Думаю, мы...

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Я думала, на середину апреля.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Извините, на середину апреля. Спасибо. Мы почти закончили. Большинство комментариев на данный момент касаются опечаток и незначительных исправлений формулировок, и это замечательные комментарии. У нас на самом деле есть предварительное одобрение Халеда и Леона, они посмотрели на это и сказали, что на общем уровне это то, что они хотели бы представить Правлению. Так что мы не ожидаем, что там будет масса изменений, мы просто хотим, чтобы все звучало гладко и профессионально.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Хорошо, мне пора.

АЛАН ГРИНБЕРГ: На этом я хочу всех вас поблагодарить. Кто-нибудь еще хочет высказать какие-то последние комментарии, прежде чем мы закроем это заседание?

ХОЛЛИ РЕЙЧИ: Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Без использования Adobe Connect это собрание получилось напряженным, а темы, которые рассматривались, были далеко не простыми. Я благодарю вас всех и желаю вам доброй ночи, доброго утра, доброго вечера, какое бы время суток у вас сейчас ни было. Пока.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Алан. Спасибо всем.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Всем спасибо. Объявляю заседание закрытым. Желаю вам отлично провести остаток сегодняшнего дня. Пока.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]